УДК 81'255.4
DOI: 10.33184/yevssnp7-2022-12-16.21

О.С. Терентьев (*асп. УУНиТ, г. Уфа*)

ПЕРЕВОД ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена особенностям перевода интертекстуальных включений в художественном тексте. Теоретическая база исследования представлена работами таких ученых как М.М. Бахтин, Ю. Кристева, Ю.М. Лотман, которые внесли большой вклад в развитие теории интертекстуальности в лингвистике. Материалом исследования является роман К. Воннегута «Колыбель для кошки» и выявленные в тексте интертекстуальные включения. Обсуждается роль переводчика в проблеме «автор-читатель»

Ключевые слова: *интертекстуальность, художественный текст, К. Воннегут, интертекстуальные включения, аллюзии*

The article is devoted to peculiarities of translation of intertextual elements in literary text. The research is based on the theoretical works of M.M. Bakhtin, Yu. Kristeva, and Yu.M. Lotman who made a significant contribution to development of the intertextual theory in linguistics. The material of the study is a postmodern novel "Cat's Cradle" by Kurt Vonnegut and various intertextual elements that have been identified in the text. The article also raises the question of interpreter's role in "an author-a reader" issue

Key words: *intertextuality, literary text, K.Vonnegut, intertextual elements, allusions*

Во всех существующих художественных текстах тем или иным образом прослеживается связь с другими текстами. Такая связь обуславливается тем, что тексты сосуществуют в пределах многих семиотических систем, а также в пространствах языка и культуры. Согласно теории интертекстуальности, созданный

новый текст в той или иной степени отражает в себе предшествовавшие ему тексты. Аналогичным образом, новые тексты могут использоваться в качестве претекста для последующих художественных текстов. Термины «интертекст» и «интертекстуальность» впервые были использованы в 60-х гг. XX в. теоретиком постмодернизма Юлией Кристевой, которая дала развитие своей собственной концепции, основываясь на трудах М.М. Бахтина. Стоит отметить, что его идеи «диалога» Кристева ограничила только литературным дискурсом, диалогом между текстами художественной направленности. По ее мнению, любой текст есть продукт преображения другого текста и в своей сущности является набором разнообразных цитирований. Также Кристева подчеркивает ненамеренный характер использования интертекстуальных включений, говоря о «безличной продуктивности» текста [Кристева 2000: 429]. В своих работах Кристева отмечает, что текст как бы порождается сам по себе, независимо от воли автора.

По мнению М.М. Бахтина, любой автор постоянно находится в тесной связи с современными и предшествующими произведениями, в результате чего порождаемые им тексты неизбежно будут включать «чужеродные» элементы, ранее употреблявшиеся в других текстах. Отдельное слово иногда воспринимается как «аббревиатура высказывания... каждое слово пахнет контекстом и контекстами, в которых оно жило» [Бахтин 1975: 106]. Эту мысль развил Ю.М. Лотман: «единство текста складывается из полифонии различных голосов, говорящих на разных “языках” культуры» [Лотман 1972: 113]. Согласно ученому, «текст содержит в себе программу будущего развития, он обладает внутренней неопределенностью, которая под влиянием контактов с другими текстами создает смысловой потенциал для его интерпретации» [Лотман 1994: 22]. Ряд понятий, рассматриваемых в работах Ю.М. Лотмана, – семиосфера, семиотическое пространство, культурная память – прямым образом связаны с проблемой интертекстуальности.

В данной статье исследуется произведение американского писателя-постмодерниста Курта Воннегута «Колыбель для кошки». Роман, переведенный в 1992 г. Р.Райт-Ковалевой,

изобилует интертекстуальными отсылками к ряду художественных произведений, философских работ, библейских сюжетов и историко-культурных событий. Категория интертекстуальности в тексте главным образом представлена посредством цитации и аллюзий. Данные приемы выполняют в тексте произведения определенные функции: описание сюжетной ситуации, усиление выразительности речи персонажей или намек на какие-либо качества героя.

Приведем краткие примеры интертекстуальных включений, выполняющих в тексте оценивающую функцию. Так, аллюзии на определенных исторических личностей или литературных персонажей раскрывают имплицитно закладываемые автором качества персонажей романа «Колыбель для кошки». Посредством интертекстуальных включений «проявляется положительное либо отрицательное отношение» персонажей или автора к чему-либо [Морозкина, Габдуллина 2021: 125]. Аллюзия на роман Д. Свифта «Путешествия Гулливера» рассказчик-журналист приписывает персонажу-карлику Ньюту Хонникеру положительные качества Гулливера, а именно наблюдательность, находчивость и острый ум: *«He was as nicely scaled as* ***Gulliver among the Brobdingnagians****»/«Он казался* ***Гулливером среди бробдингнегов****»*. При этом заметим, что адъективное словосочетание *«nicely scaled»* в данном контексте обладает особым смысловым значением, а именно показывает, что такие физиологические особенности, обычно присущие карликам, как неправильные пропорции тела и лицевые патологии у Ньюта отсутствуют. В приведенном переводе данное адъективное словосочетание было опущено. Считаем, что следовало его следовало бы добавить в текст перевода, с целью не упрощать характеристику персонажа: *«Он был* ***ладно сложен*** *и казался* ***Гулливером среди бробдингнегов****»*. Другой пример демонстрирует раскрытие личностных качеств одного из персонажей через аллюзию к историческим персоналиям: «*In his selfish days he had been as familiar to tabloid readers as* ***Tommy Manville, Adolf Hitler, Benito Mussolini, and Barbara Hutton****»/«Предыдущие, корыстные, годы он был знаком читателям иллюстрированных журнальчиков не меньше, чем* ***Томми Манвиль, Адольф Гитлер, Бенито Муссолини и Барбара***

Хаттон». Список указанных исторических личностей характеризуется негативными ассоциациями, связанными с их упоминанием в художественном тексте. Так, диктаторам Гитлеру и Муссолини свойственна жестокость и бескомпромиссность, а богатым светским персонам Манвиллу и Хаттон – безнравственность, расточительство и алкоголизм. С помощью интертекстуального включения описываемый персонаж якобы ставится на один уровень с упомянутыми историческими фигурами, тем самым имплицитно ему приписываются качества, ассоциируемые с ними. Заметим, что приведенный перевод антропонима *Tommy Manville* как *Томми Манвиль* является нетрадиционным, и не используется в существующих источниках. Считаем, что устойчивый вариант *Томми Манвилл* более целесообразен, а также, антропонимы *Томми Манвилл* и *Барбара Хаттон* нуждаются в кратком пояснении для русскоязычного читателя с помощью переводческого комментария.

Понятие интертекстуальности можно рассматривать как со стороны создания текста, так и его восприятия. Наряду с многообразными межтекстовых взаимосвязями, в теории интертекстуальности ставится проблема «автор-читатель», обладающая важнейшим значением для лингвистов. Первым на роль читателя в создании текста указал М.М. Бахтин. Помимо автора, который формирует интертекстуальное пространство за счет включения в свой текст отсылок, цитат и других интертекстуальных вставок, читатель также играет важную роль в процессе «диалога», а именно определяет авторскую интенцию и воспринимает текст со своей собственной позиции. Стоит отметить, что текст автора и восприятие этого текста читателем могут отличаться во многих аспектах, поскольку каждый человек, как носитель определенного языка, обладает уникальным набором ассоциаций и оценок. Следовательно, можно говорить о различиях в реализации интертекстуальности текста между реципиентом и автором. С точки зрения читателя интертекстуальность рассматривается как понимание текста на более глубоком уровне или устранение непонимания текста за счет обращения к претекстам. Также считаем, что в таких ситуациях, когда языки автора и читателя не совпадают, переводчик является третьей

стороной интертекстуальности, выступая в роли ретранслятора между автором и читателем. Многочисленные идеи автора выражаются в виде лексических единиц, при этом смыслы закладываются как эксплицитно, с помощью графического выделения (шрифт, курсив, регистр, редупликация), так и имплицитно, внетекстуально. Во втором случае смыслы скрыты и спрятаны за семантической и семиотической составляющей текста, и первостепенная задача переводчика заключается в том, чтобы найти их и определить, а уже после грамотно перевести на язык реципиента. Зачастую многие интертекстуальные элементы остаются невыявленными, что несомненно ведет к смысловым потерям для реципиента. Примерами трудноопределяемых интертекстуальных включений в романе «Колыбель для кошки» служат заглавия некоторых глав, а именно: *«Of Mice and Men»/«О мышах и людях»*, аллюзия на одноименную повесть Дж. Стейнбека, и *«Soft Pipes, Play On»/«Играйте, тихие флейты!»*, цитата строки из стихотворения Дж. Китса «Ода к греческой вазе». Так, переводчику не удалось выявить цитату Дж. Китса в заглавии, в результате чего был использован не один из ранее публиковавшихся переводов стихотворения, а дословный перевод, что привело привело к нарушению оттенков смысла в тексте перевода.

Таким образом, интертекстуальность непосредственно реализуется в разных видах и формах как межтекстовой взаимосвязи, так и в диалогах между автором и читателем, автором и переводчиком, и переводчиком и читателем. Работая с художественным произведением, переводчик должен учитывать сложные семиотические и интертекстуальные взаимоотношения в постмодернистском тексте, которые «определяют смыслосодержание» того или иного текста [Морозкина, Сафина 2018: 779], раскрывать завуалированные смыслы, намеренно или непроизвольно заложенные автором текста и использовать широкий кругозор, эрудицию и литературный багаж знаний для выявления многочисленных интертекстуальных включений, присутствующих в художественном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.

2. Воннегут, К. Колыбель для кошки // пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. Москва. Издательство АСТ, 2020. 282 с.

3. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. – М. : Прогресс, 2000. – С. 427–457.

4. Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1972. – 271 с.

5. Лотман, Ю. М. Лекции по структуральной поэтике / Ю. М. Лотман / Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М. : Гнозис, 1994. – С. 10–257.

6. Морозкина Е. А., Габдуллина А. Р. Перевод лексических эмфатических элементов текста с русского на английский язык (на материале рассказов А.П. Чехова) //Редакционная коллегия. – 2021. – С. 122.

7. Морозкина Е. А., Морозкин Ю. Н., Сафина З. М. Фрактальные свойства глаголов движения в оригинале и переводе художественного текста //Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23. – №. 3. – С. 777-782.

8. Vonnegut, K. Cat’s Cradle. New York: Dell Publishing, 1963.117p.